

История психодиагностики. Введение

Люди рождаются не слишком похожими друг на друга, их природа бывает различна, да и способности к тому или иному делу также. Поэтому можно сделать все в большем количестве лучше и легче, если выполнять одну какую-нибудь работу соответственно своим природным задаткам.

Платон

Жизнь — это серии тестов.

Автор неизвестен

Многолетняя традиция написания учебников и учебных пособий обязывает автора начинать с разъяснения предмета той науки, основные достижения и проблемы которой он желает раскрыть читателю. Это вполне оправдано для тех областей науки, в которых в той или иной степени разработан понятийно-категориальный аппарат, сложились относительно устойчивые представления о предмете и методе. В мировой психодиагностике, а уж тем более в отечественной, по день нынешний происходит то, что можно уподобить процессу кристаллизации, несмотря на общепризнанность самостоятельности, независимости этого направления исследований. Исходя из сказанного, а также будучи уверенным в том, что этот учебник по психодиагностике отнюдь не первая книга по психологии, оказавшаяся в руках читателя, постараемся подойти к пониманию предмета (и метода) этой науки через ее историю.

1.1. Предыстория психодиагностики

Ни одна наука не возникает внезапно, на пустом месте. Еще задолго до ее появления образуется совокупность идей, представлений и суждений, основанных на вековом человеческом опыте познания себя самого и окружающего мира. Концентрация тех знаний, которые позднее вобрала в себя психодиагностика, происходила во многих сферах человеческой жизнедеятельности.

Предпосылки психодиагностики как науки заложены в объективно существующих между людьми **индивидуальных различиях**, выделять и учитывать которые необходимо было даже нашим далеким предкам. Ведь для проведения, скажем, успешной охоты на крупного зверя требовалось известное распределение обязанностей между ее участниками исходя из их физических (и не только!) возможностей.

В Библии отражены способы диагностики по особенностям поведения. В Книге Судей Бог советует полководцу Гедеону (Кн. Судей, 7:5–7), как нужно отбирать воинов для битвы:

7.5 Он привел народ к воде. И сказал Господь Гедеону: кто будет лакать воду языком своим, как лакает пес, того ставь особо, также и тех всех, которые будут наклоняться на колени свои и пить.

7.6 И было число лакавших ртом своим с руки триста человек; весь же остальной народ наклонялся на колени свои пить воду.

7.7 И сказал Господь Гедеону: тремя стами лакавших Я спасу вас...

С давних времен люди пытаются создать упорядоченную систему для описания множества индивидуальных проявлений. Из античной эпохи до нас дошла работа Теофраста «Характеры» (372–287 гг. до н. э.), в которой описываются «типы», т. е. присущие некоторому множеству людей формы проявления личностных особенностей. Образно и лаконично представлены типы «скупого», «лгуна», «хвастуна» и др. Такие типологии выполняли диагностическую функцию, позволяя относить того или иного человека в зависимости от его характерных черт к определенному типу и в конечном счете прогнозировать его поведение.

Различные типологии, разрабатываемые с древних времен, несомненно, сыграли свою роль в появлении научной психодиагностики, путь развития которой: от типов темперамента Гиппократа — к Галену, который наделяет их нравственными характеристиками; затем — к Канту, стремившемуся отделить свойства темперамента от других психических особенностей; и наконец — к таким современным типологиям, которые разрабатывались Павловым, Кречмером, Шелдоном и другими исследователями.

История древних цивилизаций представляет нам немало свидетельств использования разнообразных, порой весьма изощренных, способов обнаружения индивидуальных различий. Так, в Древнем Китае за 2200 лет до нашей эры уделялось значительное внимание вопросам отбора чиновников. Созданная в то время система отбора охватывала разные «способности» — от умения писать и считать до особенностей поведения в быту. Эти «тесты» совершенствовались на протяжении нескольких столетий.

Хорошо известно, что разного рода испытания широко практиковались в Древней Греции, Спарте, рабовладельческом Риме. В 413 г. до н. э. примерно 7000 уцелевших солдат Афинской армии, потерпевшей поражение на Сицилии, были брошены в каменные карьеры возле Сиракуз: для многих из них жизнь и освобождение из плена зависели от их способности повторить стихи Еврипида.

Приведем еще один пример, относящийся к Древней Греции. Выдающийся философ и математик того времени Пифагор в основанную им школу допускал лишь тех, кто прошел через череду сложных испытаний. Он придавал особое зна-

чение смеху и походке, полагая, что они отражают характер человека. Желая учиться у Пифагора попадал (разумеется, не случайно) в разные экстремальные ситуации. Он должен был продемонстрировать присутствие духа, достоинство и ночью в страшной пещере, и выставленный на всеобщее осмеяние.

Таким образом, стремление к обнаружению и учету индивидуальных различий в истории человечества прослеживается с незапамятных времен. Конечно, не все индивидуальные различия (например, физические, физиологические) изучаются психологической наукой. Предметом ее интереса являются в первую очередь **индивидуально-психологические различия**. Разумеется, будет явным преувеличением сказать, что в столь отдаленные от нас времена индивидуально-психологические качества служили основой отбора людей для той или иной деятельности. Однако, как ни парадоксально это звучит, именно тогда реализовался целостный подход, к которому мы стремимся и которого не можем достичь сегодня, глубоко «увязнув», например, в анализе взаимодействия физиологического и психологического. Вместе с тем нельзя забывать о том, что эта целостность была следствием несовершенства знания о человеке.

Индивидуально-психологические различия были как бы равны всем прочим различиям и, взятые вместе, выступали основой для определения, скажем, пригодности к государственной деятельности или обучению. Кстати, как увидим далее, известная рядоположенность разного уровня проявлений индивидуальности реализовалась и в первых тестах, предложенных основателями научной психодиагностики Ф. Гальтоном и Дж. Кеттеллом (о них см. ниже).

Надо «...отдавать предпочтение самым надежным, мужественным и по возможности самым благообразным; но, кроме того, надо отыскивать не только людей благородных и строгого нрава, но и обладающих также свойствами, подходящими для такого воспитания <...>. У них, друг мой, должна быть острая восприимчивость к наукам и быстрая сообразительность. Надо искать человека с хорошей памятью, несокрушимо твердого и во всех отношениях трудолюбивого».¹

Так отвечает Сократ на вопрос о том, каких правителей нужно выбирать для того, чтобы государство было могущественным и процветающим.

Вероятно, первым человеком, разработавшим нечто близкое тесту для измерения ума, был испанский ученый Хуан Хуарт (1530–1589). Его книга *Examen de Ingenios*, изданная в 1575 г., посвящена выявлению дарований у детей. Впоследствии эта книга переиздавалась 27 раз на разных европейских языках и латыни. Главными измерениями, индивидуальными различиями, которыми интересовался Хуарт, были понимание, память и воображение. Основная мысль этой книги заключается в том, что индивидуумы очень сильно отличаются один от другого умом, а также специфическими талантами (способностями). Выбирая разные сферы деятельности, одни добиваются удачи, другие нет, поскольку у них разные способности, а поэтому имеет смысл выявлять способности каждого человека и на этой основе подбирать для него образование и профессию, писал Хуан Хуарт.

Ближе к нашему времени, в конце XIX — начале XX в. широкую известность приобретают такие «науки», как френология, физиогномика, графология. Заслуживают они упоминания здесь потому, что их объединяет поиск средств диагно-

¹ Платон. Соч.: В 3 т. — М.: Мысль, 1971. Т. 3. С. 347.

Анна Анастаси

Родилась в 1908 г. в Нью-Йорке. В 1924 г. поступила в Барнард-колледж, где через четыре года получила степень бакалавра. С 1928 г. — доктор философии (Колумбийский университет). Работала в Барнард-колледже, затем — в Нью-Йорке. Профессор психологии Высшей школы искусств и наук Фордхэмского университета. Президент Американской психологической ассоциации (1971). Для нескольких поколений психологов имя Анастаси — своего рода синоним психологического тестирования. Ее книги знают все студенты, изучающие психодиагностику. Неоднократно переизданное «Психологическое тестирование» переведено на многие языки мира, в том числе на русский. Умерла А. Анастаси в 2001 г.

стики индивидуальных особенностей личности. В качестве примера достаточно сослаться на френологические изыскания, инициатором которых был австрийский анатом Ф. Галль.

С точки зрения френологии развитие разных участков мозга влияет на форму черепа, соответственно изучение его поверхности — путь познания индивидуальных особенностей. На черепе были обнаружены «шишки», величина которых считалась связанной с развитием ума, характерологическими свойствами. Нечто подобное, но на иной «теоретической» основе и другими «методами», существовало в физиогномике и графологии. Эти исследования, воплощая давнюю мечту человека о средствах диагностики индивидуальных особенностей, достаточно быстро утратили свой «научный» статус, но оставили после себя ряд идей, которые были реализованы позднее, а также стимулировали поиск в других направлениях. Отметим хотя бы то, что благодаря френологии был сделан акцент на индивидуальных различиях, которые не попадали в поле зрения психологии XVIII в., и осуществлены первые шаги на пути к объективности оценивания (созданы первые оценочные шкалы) и систематизации полученных данных, в результате чего начала развиваться собственно парадигма оценивания.

По свидетельству **Анны Анастаси** (1982), первые исследования умственной отсталости, также начавшиеся в XIX в., отделение таковой от психических заболеваний, сыграли свою роль в становлении психологического тестирования.

В связи с этим невозможно не вспомнить исследования французских врачей Жана Эскироля (1772–1840) и Эдуарда Сегена (1812–1880). Заинтересованный в дифференциации умственной отсталости от психического заболевания, Эскироль одним из первых вводит критерии их четкого разграничения, а также предлагает классификацию уровней умственной отсталости. Первоначально он попытался использовать физические критерии, в частности размер и строение черепа, но эти попытки не имели успеха. Позднее Эскироль сумел правильно установить тот факт, что особенности речевого развития индивидуума могли бы быть психологическими критериями для дифференциации уровней умственной отсталости (что и было использовано спустя полвека при разработке шкалы Бине—Симона). Эскироль никогда не пытался работать с больными детьми, он считал обучение лиц с умственной отсталостью пустой тратой времени.

Эдуард Сеген, изучив работы Эскироля, а также опираясь на уже имевшийся к тому времени опыт обучения умственно отсталых детей, приходит к противопо-

ложному выводу. Он полагает, что умственно отсталые индивидуумы могут достичь определенных результатов в своем развитии, и основывает в Париже для их обучения школу (ставшую в скором времени знаменитой). Психологи и педагоги со всего мира съезжались в эту школу, чтобы выразить восхищение результатами, достигнутыми детьми, которых учили под руководством Сегена. Для нас наиболее интересно то, что среди учебных приемов, которыми он пользовался, была так называемая доска Сегена, которая требовала от учащегося вставить с максимальной быстротой различные фигуры произвольной формы в соответствующие им по форме прорези на доске. Эта и другие методики, предложенные Сегеном, впоследствии разрабатывались как невербальные тесты интеллекта, а некоторыми из них продолжают пользоваться и в настоящее время.

Как хорошо видно, жизнь все более настойчиво требовала создания объективных инструментов для определения умственной отсталости. В таких инструментах нуждалась и система образования в связи с проблемой отбора детей, которые не могли учиться в общеобразовательных школах. Тогда и были предприняты попытки создания наборов сенсомоторных тестов, результаты которых отличались бы на различных уровнях развития умственных способностей.

Вполне понятно, что для измерения индивидуальных различий необходимо располагать соответствующими математико-статистическими процедурами. Основы психологической статистики закладывались в трудах бельгийского математика Ламберта Кьютела. Он первым начал использовать статистические процедуры применительно к разного рода общественным явлениям, таким, например, как рождения людей, суициды, браки и т. п. Эта новая область была названа ее автором **моральной статистикой**. Правда, Кьютел в изданной им в 1835 г. книге *Sur L'Homme* с известным скептицизмом писал о возможности приложения статистического аппарата к психологическим переменным.

1.2. Истоки психодиагностики как науки. Психологическое тестирование¹

Становление научной психодиагностики связано в первую очередь с проникновением в психологическую науку **эксперимента, идеи измерения**. Идея квантификации психологических наблюдений родилась достаточно давно, в 30-х гг. XIX столетия. Впервые об этом заговорил немецкий исследователь Вольф, который полагал, что можно продолжительностью аргументации, за которой мы в состоянии проследить, измерить величину внимания. Этим же ученым было введено понятие **психометрии**. Однако психологические замыслы философов, естествоиспытателей и математиков тех лет начали обретать кровь и плоть лишь век спустя. Реализация идеи измерения психических явлений, начавшись с работ по психофизике Э. Вебера и Г. Фехнера (середина XIX столетия), определила важнейшее направление исследований в экспериментальной психологии того времени. Очень скоро психология попытается, и безуспешно, говорить на «матема-

¹ Здесь и далее термином «психологическое тестирование», как это принято за рубежом, обозначается то направление психологических исследований, которое связано с измерением индивидуальных различий.

тическом языке» не только в области ощущений, ее взгляд обратится к измерению более сложных психических функций.

В связи со сказанным интересно отметить, что стимулы к изучению индивидуальных различий исходили и от ученых, весьма далеких от психологии, физиологии и медицины. В 1816 г. Фридрих Бессель, астроном из Кенигсберга, прочел в «Астрономическом журнале» о том, что ассистент Королевского астронома был уволен из Гринвичской обсерватории из-за профессиональной непригодности. Причина его увольнения была в том, что он неоднократно отмечал время «падения» звезд почти на секунду позже своего начальника. Заинтересовавшись этой историей, Бессель провел исследование и обнаружил заметную разницу между временем реакции на «падение» звезды у различных людей. Он предложил вычислять своего рода «уравнение наблюдателя», которое существует для каждого из тех, кто наблюдает за звездами. Таким образом, астрономия в известном смысле побудила физиологов и психологов к изучению индивидуальных различий во времени реакции.

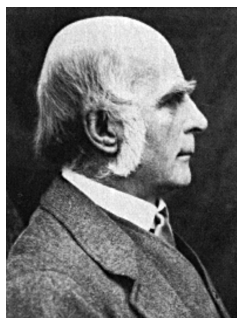
Наиболее значительный вклад в направление, получившее название «ментальной хронометрии», внес голландский физиолог Ф. Дондерс (1818–1889). Он предположил, что время, затрачиваемое на реакцию свыше определенной Гельмгольцем скорости прохождения нервного импульса (определялась при раздражении участков нерва, отстоящих от мышцы на разных расстояниях), следует относить к психическим процессам. Он выделил несколько типов реакций. Реакция *A* — испытуемый знает, какой раздражитель будет воздействовать и какой реакцией нужно на него отвечать. Реакция *B* — на разные раздражители обследуемый отвечает разными движениями. Реакция *C* — при предъявлении нескольких стимулов необходимо было реагировать только на один из них. Вычитая *A* из *B* (простая психическая реакция), Дондерс получал, как он предполагал, скорость таких психических процессов, как выбор и представление. В том случае, когда из *C* вычиталось *A*, получалось время различения, а при вычитании *C* из *B* — время выбора. Основным в этих исследованиях является то, что психическое становилось **особой областью экспериментального исследования**, отличной от физиологии.

М. Г. Ярошевский (1976) высказывает мнение о том, что дифференциально-психологическое изучение человека не простое логическое развитие экспериментальной психологии, оно складывается под влиянием запросов практики, в первую очередь медицинской и педагогической, затем — индустриальной. С этим в какой-то мере следует согласиться, но необходимо помнить и о том, что экспериментальная психология не может быть противопоставлена психологии индивидуальных различий. Процесс развития экспериментальной психологии, а сегодня это очень хорошо видно, неумолимо приводит ее к проблеме личности, а тем самым — к индивидуальным различиям.

1.2.1. Френсис Гальтон и измерение индивидуальных различий

Родоначальником научного изучения индивидуальных различий был англичанин **Френсис Гальтон**, создавший инструмент для их измерения — **тест**.

Одна из основных целей Ф. Гальтона — измерение человеческих способностей. Основная проблема, интересующая этого ученого, — это наследование способно-

Френсис Гальтон

Родился в 1822 г. в Бирмингеме. Его детство прошло в богатой семье, все члены которой были увлечены наукой. Его мать была дочерью Эразма Дарвина, крупного ученого, приходившегося дедом Чарльзу Дарвину. Степень бакалавра Ф. Гальтон получил в Кембриджском университете (1844) после несколько бессистемного изучения медицины, а затем математики. Получив большое наследство, был избавлен от необходимости заботиться о научной карьере. Предпринимает длительные путешествия, отчеты о которых и метеорологические наблюдения принесли ему множество почетных званий, избрание в Королевское научное общество и общественное признание. В начале 1860-х гг. его все больше начинают занимать вопросы наследования физических особенностей и ума человека. Идея улучшения человеческой породы приводят Гальтона к психометрии, или измерению ума, соответствующим психологическим и психофизиологическим исследованиям. Эмпирические исследования Гальтона осуществлялись одновременно с развитием математико-статистического аппарата. Он открыл коэффициент корреляции, создал первые тесты для измерения ума. Непреходящее значение исследований Гальтона для психологической науки состоит в том, что благодаря его пионерским работам возникла наука об индивидуальных психологических различиях и их измерении. Умер Гальтон в 1911 г., своим завещанием обеспечив финансирование исследований в области биометрии и евгеники.

стей. Будучи убежденным в том, что человеческая раса подвержена вырождению и нуждается в улучшении путем целенаправленного отбора, он стремится создать метод измерения способностей для селекции людей: «Психометрия, это необходимо твердо сказать, значит искусство охватывать измерением и числом операции ума (*mind*), как, например, определение времени реакции у разных лиц. Пока феномены какой-нибудь отрасли знания не будут подчинены измерению и числу, они не могут приобрести статус и достоинство науки»¹.

Основываясь как на собственных наблюдениях, так и положениях философского учения Дж. Локка, Ф. Гальтон предположил, что с помощью особенностей сенсорного различения можно оценить ум (интеллект) человека. В 1883 г. он сформулировал свою идею измерения ума: «Вся воспринимаемая нами информация о внешних событиях поступает к нам через каналы наших органов чувств; чем более тонкие различия способны воспринимать органы чувств человека, тем больше у него возможностей для формирования суждений и осуществления интеллектуальной деятельности».

Ф. Гальтон совершенствует уже известные экспериментально-психологические приемы определения порогов чувствительности, времени реакции, создает новые. Некоторые из них, такие как свисток для определения предела восприятия высоты звука и линейка для зрительного различения длины, существуют до сих пор и названы его именем.

В 1884 г. на Лондонской международной выставке медицинского оборудования, средств и методов охраны здоровья Ф. Гальтон ознакомил широкую публику с созданными им тестами. Измерить свои «способности» мог любой из посетителей открытой им антропометрической лаборатории (Ф. Гальтон полагал антропометрию искусством измерять физические и умственные свойства людей).

¹ Galton Fr. Psychometric Experiment. — Brain, 1879. V. 2. P. 148–157.